

Ростовские «соколы помытчики» в XVII в.

М.Б. Булгаков

Охота на дичь и зайцев с использованием ловчих птиц: соколов, кречетов, ястребов и т. д. всегда была любима древнерусскими князьями, но своего расцвета она достигла в XVII в. при царе Алексее Михайловиче Романове. Царь был страстным охотником и постоянно заботился о пополнении своего Дворца лучшими ловчими птицами. Его перу принадлежало специальное пособие по соколиной охоте «Книга глаголемая урядник: новое уложение и устройство чина сокольничьего пути».

На Потешном дворе сокольники тренировали до 300 птиц, они же выезжали с царем на охоту. Царские сокольники также сопровождали обученных птиц, которых послы везли в подарок от великого государя властителям соседних стран. Они же возглавляли ежегодные экспедиции на Крайний Север для ловли и доставки в Москву диких соколов и кречетов.

В некоторых городах существовали корпорации дворцовых сокольных или кречетых «помытчиков». Эти специалисты жили особыми слободками и ловили и «помыкали» (тренировали – натравливали на добычу) диких птиц. Они «ведались» в приказе Большого дворца, не облагались посадским тяглом и не подчинялись местным воеводам.

Однако в XVII в. у ростовских «сокольных помытчиков» был свой путь исторического развития. Дело в том, что, скорее всего, по посадскому «строению» Бориса Годунова ростовские «стройщики» Тимофей Барыков и Субота Ананский в 1600 г. «приписали» к посаду слободку «сокольных помытчиков», которая существовала там еще во времена ростовского княжества. Эта слободка располагалась на северной окраине посада и граничила с территориями Благовещенского и Леонтьевского приходов. Старый оброк соколами, который шел во Дворец, стали выплачивать все посадские тяглые люди. Такое положение уже было на посаде в 1614 г., как об этом ретроспективно сообщается в ростовской дозорной книге 1619 г., где приводится и размер оброка – «по пять соколов в год, а коли соколам недород платили за сокол деньгами по рублю за сокол»¹.

В 1619 г. в Сокольничьей слободке насчитывалось всего три живущих полудвора, один двор и четыре полудвора пустых и шесть пустых дворовых мест с полуместом.

После «разорений» смутного времени на посад и в слободку стали возвращаться уцелевшие старые жители и селиться новые. Ростовская писцовая книга 1624 г. не описала Соколью слободку, т.к. она считалась «дворцовым оброчным угодьем», где жили «помытчики» в определенном «указном числе».

Описание слободки сделали валовые писцы Ростовского уезда 1629 г. А. Звенигородский и дьяк М. Бухаров. В выписи из книг этих писцов сказано, что «по скаске посадских людей слободкой владеют ростовцы посадские люди и оброк платят за соколы и за утки из земской избы, а Сокольей слободки жильцы положены с нами посадскими людьми в оклад и платят всякие государевы подати и мирские разметы с посадскими людьми по их окладу...» Всего в слободке насчитывалось «семь полудворов и шесть четвертных дворов, а целыми дворами пять дворов, оброк платят в государеву казну в приказ Большого дворца по шесть соколов на год да с соколов пошлин 20 алт., с сокола по 3 алт. 2 ден. да за утки и с уток пошлин 3 алт.»² Видно, что по сравнению со старым оброком новый увеличился на одного сокола и прибавилась плата за утки и пошлины. Ростовские дворы «утячих помытчиков» были также приписаны к Сокольничьей слободке.

Среди полу- и четверть дворов в слободке отмечено полудворовое место Лариона Александрова, про которое сказано «а по скаске посадских людей владеют тем полуместом с литовского разорения со 117 (1609) г. Троицы-Сергиева монастыря архимарит да келарь з братьею, а почему владеют, то сказать не ведают, а на том месте живут монастырские дворники, а тягла с посадскими людьми не платят.» В той же слободке в то же время на полудворовом месте Артемья Хрестелева, умершего до описания 1629 г., жил ростовской соборной церкви дьякон Павел Зернов.

Из источника видно, что слободка по составу жителей была уже неоднородна. Старые «помытчики» выплачивали тягло и натуральный оброк, хотя считалось, что соколов во Дворец должны поставлять все посадские люди. Однако последние не обладали навыками ловли птиц и их «помыкания», не имели для этого специального инвентаря и занимались другими промыслами.

О том, что старые жители Сокольничьей слободки продолжали заниматься своим основным делом – ловлей и «помыканием» птиц, свидетельствуют размеры их полудворовых и четвертных мест. Так, полудвор Осипа да Ивана Сущевых в длину имел 12,5 сажень и поперк 9 саж., а огород соответственно 27х60 саж., что в общем составляло 1738,5 кв. саж. Этот размер полудворового места был гораздо больше, чем размеры целых дворов у посадских людей. В этой связи обратим внимание на то, что на уже упоминаемом полудворе Л. Александрова (625,5 кв. саж.) разместилось шесть дворов с огоро-

дами дворников Троице-Сергиева монастыря. Большие земельные площади нужны были ловцам для «присадки» птиц, когда они приманивали их голубями и цыплятами, накидывая на них сети, для размещения «клетей» и сараев, где содержались птицы и их корм и необходимый ловчий инвентарь. Кроме того, на этих же площадях они рассаживали огородные культуры и сады.

Отметим, что ловцы птиц для своего промысла также выезжали в окрестности города, например, в поля под селом Поречье, как об этом упоминалось в некоторых источниках.

Однако численность старых «помытчиков» в слободке сокращалось. Например, в 1629 г. там отмечено только семь фамилий из 13 зафиксированных в «живущих» и пустых дворах дозором 1619 г.: Вашутины, Клементьевы, Одинцовы, Субботины, Сущевы, Ширяевы и Щетинины и четыре новых: Говыри, Малютины, Просвиряковы и Щаповы.³ Вновь прибываемые в слободку жители не сразу осваивали ремесло ловли диких птиц. Обремененные тяглом, они занимались другими промыслами, что приводило к уменьшению поставок оброчных соколов во Дворец. Поэтому правительство в середине XVII в., вероятно в 1648 – 1649 гг.⁴ приняло решение «обелить» дворы старых «помытчиков» и некоторые дворы посадских тяглецов, находящихся в других местах города.

Об этих «беломестных соколых помытчиках» ростовская перепись 1678 г. Е. Бартенева и подьячего Д. Ратманова отмечает, что «в прошлых годех отцы их и они и их дворы были посадские тяглые, а ныне они с тех дворов в земскую избу податей никаких не платят». Всего по Ростовскому посаду насчитывалось тогда 11 дворов «обеленных помытчиков». Перечислялись фамилии новых (с середины XVII в.) «помытчиков»: Кекиных, Кисляковых, Лазаревых, Лепендиных и Шестаковых. Указано, что Петр Шестаков «взят из ямской Коломенской слободы», а Алексей Лепендин «живет в Ростове внутри города»⁵.

Про слободку, насчитывающую 9 тяглых дворов, в переписи сказано: «В Ростове на посаде бывала Соколя слободка, а ныне на тех землях посадские тяглые люди...». С этой бывшей слободки «оброчные соколы и денежные доходы (пошлины – М.Б.) платят они всем Ростовским посадом». Скорее всего, как и прежде, посад за ежегодный натуральный оброк выплачивал деньгами. «Обеленные «помытчики» сверх этого фиксированного оброка обязаны были поставлять во Дворец живых соколов и кречетов два раза в год, сколько им «прилучиться» поймать.

Именно о такой обязанности ростовских «беломестных помытчиков» сообщал в своей челобитной государю от 1698 г. Иван Антонов сын Кекин: «В прошлых годех сидел я со своим отцом на помцах (помцы – перекидные сети – М.Б.) в лето и в весну на дикомыты

(дикомыты – взрослые соколы – М.Б.) и на вешняки, а в осень на осенчаки, а в зиме на перелетные кречаты на белые и на белые ястребы и те птицы приносил к Москве и в походы к великим государем с великим береженьем безоброчно». За эту службу – «соколю ловлю, – писал он, – никаким государевым денежным и хлебным окладом не пожалован, а хлебные пашни и сенных покосов и никаких угодей за мной нет». Далее в своей челобитной он просил: «Вели, государь, мне меж службою – соколюю ловлею ... быть в Ростове в городских целовальниках ... и подмогу иметь с посаду и уезду против прежнего...» – и ссылался на государев указ о том, что «у всяких городских дел – городского и мостового и у огневой выемки посадским людем быть не велено, а велено быть служилым людем». Это прошение Ивана Кекина было удовлетворено, и ему «велено быть у всяких городских дел на Мишкино место Ключева в целовальниках...за работу отца ево и ево Ивашкову»⁶.

О ежегодном привозе ловчих птиц ростовскими «помытчиками» во Дворец также сообщают выписки из расходных книг Казенного приказа 60-х гг. XVII в. о выдаче им государева жалованья. Из выписок выясняется, что каждую весну и осень они от 6 до 12 человек привозили «государю в поднос» от 6 до 12 соколов, за что получали из казны по государеву указу по 4 аршина сукна английского ценой от 23 алт. 2 ден. до 26 алт. 2 ден. за аршин человеку или по такому же количеству сукна гамбургскому по той же цене или тафты (тонкая шелковая ткань) ценою по 1 руб. за аршин⁷. Следовательно, такие «пожалования» были одноразовые и только тем ловцам, которые привозили птиц.

Интересные сведения из истории и хозяйственного быта ростовских специалистов по ловле птиц можно выявить из некоторых судебных дел. Так в течение 5 лет, с 1670 по 1675 гг., «помытчики» Гаврила и Антон Киприяновы, дети Кекины судились за дворовое место на посаде с митрополичьими детьми боярскими Горяиновыми.

В 1668 г. по челобитью Гаврила Кекина (он был старостою «помытчиков») и его брата Антона по государеву указу воевода Илья Шулепников «отдал» им белое пустое дворовое место в Воскресенском приходе общим размером 832 кв. саж. Кекины свою просьбу обосновывали тем, что у них был один двор на двоих в Леонтьевском приходе, «и тот двор у них купленный, а земля под тем двором и огородом бывала черная посадская, а как они по государеву указу ис посадских людей взяты в соколю помытчики и та де их дворовая земля обелена и ныне им на том дворе жить стало двум тесно – государевых соколов и иных птиц присаживать негде».

Однако в 1670 г. Семен и Федор Горяиновы подали челобитную, что это место принадлежит им и у них есть на него данная воеводы Григория Лугвенева от 1658 г., поскольку оно было дано их деду

Василию и отцу Максиму за снесенный их двор, когда в 1632 г. в Ростове делали земляной вал. На основании «сыска» про этот двор, который провел воевода Малюта Унковский в 1673 г., сменившем его воеводе Богдану Сухареву по грамоте из Пушкарского приказа от 1674 г. было велено это дворовое место отдать Горяиновым, все дворовые строения на нем сломать, а братьев Кекиных из двора «выбить», что и было сделано.

В этом же 1674 г. «соколы помытчики» Василий Шестаков с товарищами подали челобитную в защиту Кекиных и с жалобой на Горяиновых. Они писали, что братья Кекины и их пятеро сыновей «птицам лет знают и пору и служат лет сорок и больши и сидели на две одрины (здесь одрины – места ловли птиц – М.Б.) на помцах, а ныне они от того разоренья живут на Москве ... и на нынешние вешние соколы с нами они не сидели ... и твоей государевой охоты вешних соколов у нас в поимке без них мало». Митрополичьи же дети боярские Горяиновы враждебно относятся ко всем помытчикам: «Нас на поле по одринам они бьют, сети дерут и сидеть для твоей великого государя охоты соколов на домово́й земле и ловить не велят, хотя от соколей ловли отлучить».

В результате по этому спорному делу в июле 1675 г. в Галичском приказе было принято решение – «велеть в Ростове о том месте дать торг и кто учнет давать оброку больши и тому то место отдать на оброк». К аукциону были допущены все желающие, но кому это место досталось, сведений у нас пока нет.

Такое решение было вызвано тем, что обе стороны в своих челобитных «утаили» о том, что это спорное дворовое место до 1658 г. считалось оброчным и в разные годы переходило к разным оброчникам.

Из спорного дела выясняется, что на старом дворе Кекиных в Леонтьевском приходе находились строения: две избы, новая да старая с «сарайцами», омшенник, «банишко», в огороде овин, ворота «крыты дранью».

На новом дворовом месте в Воскресенском приходе у них по росписи 1674 г. отмечено: «Изба на подызбице, перед избою мост, на мосту станок с жерновы, да баня с пребанником, да мшеничек, да сарай». Все строения были покрыты скалами и дранницами. «Во дворе же посуды деревянные – два стола, дубовый да огибной, да восемь чанов худых, ушат, телега, трой сани болковни (сани, обшитые лубом с сидениями, род кибитки – М.Б.) худые, да дровни, да кадка, лукошко с кровлею большое, бочка, а двор покрыт соломою, а огорожен дранницами. На дворе трой мережи соколых да двою поножи (приспособления для привязки соколов – М.Б.), принесенные с поля. Позади двора солодовня, середя тесом мощена, крыта тесом, овин, крыт дранницей и скалами, меж солодовней и овином колодез, меж

избою и овином поленица дров по мере восемь сажень. Да в огороде овощу осеннего саженья озимого чесноку – колуги 68 грядок, да ярого чесноку 14 гряд, да 6 гряд огурцов, 3 конца луку, да 3 яблони молодых – отростки. В том же огороде складено соломы омет сажени четыре, во дворе же под сараем наметано тесниц з двадцать новых»⁸.

Из этого описания, куда не попала «живность», можно заключить, что Кекины «меж сокольей ловлею» занимались солодоращением, огородничеством и садоводством. Конечно, как и все ростовцы, они держали у себя и скотину, и домашнюю птицу.

Из другого судного дела ростовцев с соседями помещиками Я. Болдыревым и Савельевыми от 1683 – 1687 гг. о принадлежности слободки Сластихиной выясняется важный факт о том, что в 1676 г. воеводой М.Ю. Татищевым было произведено описание дворов «сокольных помытчиков». Дело в том, что ростовцы в споре за свои посадские белые земли, которыми владели «помытчики» Шестаковы в Леонтьевском приходе и соседствовали с поместьями уездных дворян, оперировали данными этой писцовой книги. В этой книге воевода описал «всех сокольных помытчиков по именам порознь и сколько у них дворов построено и мерою и на каких землях живут и кто в котором году и месяце и числе из какого чину в сокольи помытчики взят». При этом воевода «жалованные грамоты у них досматривал». Так, своим белым дворовым местом Василий и Федор Шестаковы владели по государевой жалованной грамоте 1672 г. В таких персональных грамотах также закреплялись их обязанности и некоторые льготы: неподсудность воеводам, запрет ставить к ним на дворы «стояльцев» и т.д. К сожалению, мы не располагаем пока ни одной такой грамотой для ростовских «помытчиков».

Земельные пожалования «помытчикам» продолжались и после «письма» М. Татищева. Например, сыну Федора Шестакова Ивану и его детям Федору и Фоме были выделены места в 1679 г. Общий размер двора и огорода Ивана Шестакова (он жил отдельно от отца и внуков) составлял 7311 кв. саж.⁹, что подтверждало нужду «помытчиков» в земельных площадях. Отсюда видно, что статус «помытчиков» был наследственным и правительство поощряло увеличение их численности и семейные разделы в Ростове, и не только в царствование Алексея Михайловича.

В итоге ростовцы выиграли судное дело у своих соседей – помещиков, отстояв белые земли «сокольных помытчиков».

Естественно, что ростовские специалисты по ловле соколов и кречетов различались по своему имущественному достатку. Предпримчивые и «семьянистые» были более зажиточными, чем неактивные в промыслах и малодетные. В больших семьях существовало разделение труда: кто-то ловил соколов, кто-то занимался промыслами и торговлей. Некоторые «помытчики» использовали труд на-

емных работников. Так на спорном дворовом месте, которым владели Гаврила и Федор Кекины в 1674 г., отмечен их наемный «работник Мишка»¹⁰.

Наиболее состоятельными из «помытчиков» были Кекины, Шестаковы и Шаповы. Именно они в числе 8 человек из всех «помытчиков» являлись владельцами оброчных торговых заведений в своем городе. Например, в 1691 г. по сведениям ростовской переписной книги «оброчным статьям» Киприан Шапов владел пятью заведениями: двумя полулавками в калачном и москательном ряду совместно с племянниками Никитой и Федором, лавкой в рыбном ряду вместе с племянником Федором, лавкой в сапожном ряду и лавкой на «на площади против рядов»¹¹.

Некоторые «помытчики» кроме участия в местной торговле занимались также «отъезжим торгом». Так Кекины с конца XVII в. торговали не только во многих городах России, но и в южных степях с кочевыми киргизами, что было связано с большим риском для предпринимателей¹², но и вознаграждалось немалой доходностью при удачных экспедициях.

Всего ростовских «соколых помытчиков» в середине XVII в. по нашим подсчетам насчитывалось около 30 человек мужского пола. По данным 2-й ревизии 1749 г. их численность достигла 68 человек м. п., «положенных в оклад»¹³.

Сословие «соколых помытчиков» просуществовало до 1800 г., когда их перевели в ранг государственных крестьян, но стараниями Алексея Григорьевича Кекина им разрешили записаться в ростовские мещане и купцы¹⁴.

Таким образом, изучение специфики службы и быта ростовских «соколых помытчиков» в XVII в. раскрывает еще одну страницу истории славного города Ростова Великого.

**

¹ Ростов. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1884. С. 3. В отличие от «помытчиков» г. Переяславля-Залесского, которые на протяжении XVII в. являлись беломестцами, ростовские «помытчики» были снова «обелены» лишь с середины XVII в. Об этом см.: Смирнов М.И. Переславские соколы помытчики. Владимир, 1912. Отметим неверное утверждение автора, на примере переяславских охотников на птиц, о том, что они «ловили и помыкали соколов и ястребов в Москве». (С. 27) – этим они занимались в своем городе, а в столицу привозили пойманных птиц.

² Титов А.А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие А.И. Вахрамееву. Вып. 4. Сергиев посад, 1897. № 264. С. 257-258.

³ Отсюда видно, что Шаповы появились в Сокольничьей слободке в ранге «помытчиков» гораздо раньше, чем считалось до сих пор. О том, что они появляются в этом качестве с 1691 г. См.: Ульянова Г.Н. Из истории рода Шаповых (страница московского прошлого) // От древней Руси к новой России. Юбилейный сборник, посвященный члену корреспонденту РАН Я.Н. Шапову. М., 2005. С. 29 (прим. 1).

- ⁴ Известно, что Киприан Аникеев сын Кекин в 1647 г. был еще посадским тяглом. См. Титов А.А. Рукописи славянские и русские... Вып. 4. № 233. С. 230.
- ⁵ Ростов. Материалы для истории города... С. 30.
- ⁶ РГАДА. Ф. Приказные дела старых лет. 1698 г. № 18. Л. 1-2.
- ⁷ Там же. Ф. 396. Столбцы Оружейной палаты. № 8577. Л. 1; № 10967. Л. 1-3; № 12035. Л. 1-2.
- ⁸ Мы использовали материалы этого судного разбирательства из двух архивных дел: РГАДА. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 1. № 956. Л. 1-51. и Оп. 4. № 9. Л. 1-246. Некоторые фрагменты из этого дела опубликованы. См: Титов А.А. Рукописи славянские и русские... Вып. 4. № 24. С. 26-28; № 84. С. 101-110; № 264. С. 257-258.
- ⁹ Титов А.А. Рукописи славянские и русские... Вып. 4. № 100. С. 129-136.
- ¹⁰ РГАДА. Ф. 159. Оп. 4. № 9. Л. 20.
- ¹¹ Титов А.А. Дозорные и переписнык книги древнего города Ростова. М., 1880. С. 24-59.
- ¹² Талицкий В.А. Алексей Леонтьевич Кекин и гимназия его имени в г. Ростове Ярославской губернии. М., 1910. С. 15.
- ¹³ Ростов. Материалы для истории города... С. 64.
- ¹⁴ Талицкий В.А. Алексей Леонтьевич Кекин... С. 17-18.